

ЗАМѢТКИ

по поводу послѣднихъ изслѣдованій о «Русско-Шведской войнѣ 1808—1809 гг.».

(Продолженіе ¹⁾).

Вазъ задуманное безкровное «предпріятіе» перешло въ войну, по обстоятельствамъ усмотрѣнія Швеціи, то естественно, что графъ Буксгевденъ долженъ былъ «очутиться въ положеніи, близкомъ къ критическому», а главное—въ февралѣ же отдать себѣ и полный въ этомъ отчетъ, потому что веденіе войны во всѣхъ отношеніяхъ на *импровизированныхъ* началахъ требовало отъ главнокомандующаго *проявленія особой творческой дѣятельности*.

При этихъ условіяхъ правильное рѣшеніе вопроса о томъ, былъ ли графъ Буксгевденъ, какъ «командующій высокій генералъ», на высотѣ своего положенія и дѣйствительно ли онъ былъ, по выраженію Великаго Царя Петра, «*не точію мужъ великаго искусства и храбрости, но и добраго кондувита (сиречь всякія годности)*», конечно, пріобрѣтаетъ чрезвычайное значеніе.

Къ сожалѣнію, подробной характеристики графа Буксгевдена, которая, по нашему мнѣнію, должна была бы занять видное мѣсто въ новѣйшемъ описаніи русско-шведской войны 1808—1809 гг., мы не находимъ.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 5.

Правда, одни историки считаютъ достаточнымъ, отмѣтивъ, что графъ Буксгевденъ—*«послѣдній въ бояхъ ветеранъ Суворовской школы»*, намекнуть, что онъ, какъ «прямодушный, будто бы «не умѣлъ, видимо, подлаживаться къ своеобразному и сложному характеру своего *«васелина (?)»*, а затѣмъ, высказать сожалѣнія, что графъ Буксгевденъ, «окруженный двойнымъ рядомъ главъ», не пользовался *«довѣріемъ»* и не имѣлъ «полной мочи главнокомандующаго» (см. «Военный Сборникъ» 1908 г. № 8, стр. 7, 10 и друг.).

Другіе же историки считаютъ, что личность графа Буксгевдена никакихъ сомнѣній не вызываетъ, потому, что онъ «обладалъ многими свѣдѣніями и опытомъ *«въ боевомъ ремеслѣ»* (указанъ вкратцѣ и перечень войнъ), извѣстенъ былъ военными и гражданскими отличіями, но его достоинства помрачились строптивостью и неуживчивостью характера». Мало того, даже опредѣленно указываютъ, что «храбрость и распорядительность графа Буксгевдена, какъ корпуснаго начальника не подлежали сомнѣнію», почему и *«выборъ его въ главнокомандующіе, по выраженію Ө. Булгарина, не могъ стяжать никакой критики»* (М. М. Бородкинъ «Исторія Финляндіи, время Императора Александра» стр. 50).

Думается, что историкамъ слѣдовало бы, не смотря на подобныя положительныя сужденія о графѣ Буксгевденѣ, все таки обратить вниманіе на то, что нѣкоторые соратники были объ этомъ главнокомандующемъ иного мнѣнія, напримѣръ, генераль отъ инфантеріи Кноррингъ еще въ 1806 г. засвидѣтельствовалъ *«не-способность»* графа Буксгевдена *«предводить арміями»* (см. собр. сочин. Михайловскаго-Данилевскаго, т. I, стр. 306). Кромѣ того, не слѣдовало упускать изъ вида и показаній шведскихъ историковъ, не безъ удовольствія подчеркивающихъ, что «Спренг-портенъ считалъ русскаго главнокомандующаго одинаково, какъ *«недалекимъ, такъ и пустымъ»*. (См. Шведская война 1808—1809 гг. ч. I, стр. 54).

Въ общемъ, мы невольно должны признать, что и къ 100-лѣтнему юбилею финляндской войны выборъ графа Буксгевдена главнокомандующимъ *«не стяжалъ критики»*. Между тѣмъ таковая была бы безусловно необходима и для правильной оцѣнки *«повелѣній и ордеровъ командующаго вышняго генерала»*, и для выводовъ о томъ, насколько *«прозорливый его (графа Буксгевдена) кондувить творилъ армію счастливу бою»*, и для вѣрнаго заключенія объ *«упованіи викторіи»*, которую создаетъ «мудрый коман-

дующій генераль», «управляя все *предзрительнымъ промышленіемъ*».

Не раздѣляя приведенныхъ выше мнѣній историковъ о графѣ Буксгевденѣ, какъ главнокомандующемъ, мы считаемъ не лишнимъ ввести нѣкоторыя поправки и дополненія, на которыя, по нашему мнѣнію, будущему «стяжателю критики» нельзя не обратить вниманія.

Если поинтересоваться формуляромъ графа Буксгевдена, то прохожденіе имъ службы выразится слѣдующими данными ¹⁾:

1) Въ 1769 г., 19-ти лѣтъ отъ роду, будучи еще *кадетомъ*, онъ принимаетъ участіе въ Турецкой войнѣ и за *храбрость*, оказанную при Бендерахъ, въ 1770 г. производится въ *инженеръ-прапорщика*.

2) Въ 1771 г. за доблестный подвигъ при штурмѣ Браилова (будучи дважды тяжело раненъ въ голову, все-таки заклепалъ двѣ пушки) награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

3) Въ 1772 г. назначенъ *адъютантомъ* къ вліятельному вельможѣ, ген.-фельдцейхм. князю Г. Г. Орлову, котораго сопровождаетъ и въ заграничномъ путешествіи (по Италіи и Германіи), причемъ, благодаря особому покровительству, къ 1783 г. достигаетъ чина *полковника*, всего лишь на 13-мъ году службы въ *офицерскихъ чинахъ*.

4) Въ 1789 г. уже въ чинѣ *бригадира*, командуя отрядомъ, совершаетъ новый выдающійся подвигъ въ Роченсальскомъ сраженіи, за что и награждается орденомъ св. Георгія 3-го класса, а вскорѣ производится и въ *генераль-майоры*.

5) Въ 1793 г., командуя дивизіей, участвуетъ въ Польской войнѣ, подъ начальствомъ Суворова особенно отличается при штурмѣ Праги, за что назначается комендантомъ Варшавы и получаетъ *украшенную брилліантами золотую шапку*, орденъ св. Владимира 2-й степ., 10,000 руб. и въ потомственное владѣніе имѣніе Магнусталь.

6) Въ 1796 г. Императоромъ Павломъ I, назначившимъ генераль-поручика С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, *пожалованъ въ графы* и орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1798 г. былъ уволенъ отъ службы и удалился въ Германію, гдѣ прожилъ *почти пять лѣтъ*.

7) Въ 1803 г. вновь принять на военную службу, назначенъ *генераломъ отъ инфантеріи*, инспекторомъ Лифляндской инспекціи и Рижскимъ военнымъ губернаторомъ.

8) Въ 1805 г. въ роли *корпуснаго* командира принимаетъ дѣятельное участіе въ Аустерлицкомъ сраженіи и за оказанное отличіе награждается орденомъ св. Владимира 1-й степени.

Въ общемъ, мы видимъ, что графъ Буксгевденъ, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, за 18 лѣтъ *дѣйствительной службы* (1770—1798 гг. и 1803 г.), частью проведенныхъ въ

¹⁾ См. «Военно-энциклопедическій лексиконъ», т. II, стр. 538; *Лееръ*. «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. I, стр. 530; *Старчевскій*. «Справочный энциклопедическій словарь», т. II, стр. 502; *Плюшаръ*. «Энциклопедическій лексиконъ», т. VII, стр. 279; *Березинъ*. «Русскій энциклопедическій словарь», т. IV, стр. 412; «Историческое описаніе 2-го кадетскаго корпуса (Спб., 1862 г.), именные списки», стр. 3 и друг.

путешествіяхъ, быстро получили всѣ офицерскіе чины, успѣвъ себя зарекомендовать выдающимся личною храбростію, отчасти и административными способностями, причемъ выдѣлился и какъ *частный начальникъ*, имѣвшій съ 1805 г. и боевой опытъ корпуснаго командира.

Внушаютъ ли эти данныя довѣріе къ достоинствамъ «боевого ремесла» графа Буксгевдена, мы разбирать не будемъ, но отмѣтимъ еще одно чрезвычайное обстоятельство, имѣвшее несомнѣнное вліяніе на военную карьеру графа Буксгевдена.

Мы уже указывали выше, что князь Григорій Григорьевичъ Орловъ широко покровительствовалъ своему 22-лѣтнему адъютанту, котораго быстро провель въ полковники и обезпечилъ ему дальнѣйшее движеніе къ рангу генеральскому. Безпристрастная исторія давно занесла на свои страницы истинную причину такого покровительства, — графъ Буксгевденъ былъ женатъ на Наталіи Александровнѣ Алексѣевой, побочной дочери Императрицы Екатерины II и князя Григорія Григорьевича Орлова.

Вотъ это обстоятельство, по мнѣнію соратника и современника графа А. Ѳ. Ланжерона, и было тѣмъ счастьемъ, которое озаряло блестящую карьеру графа Буксгевдена. Хотя нѣкоторые историки находятъ, что *«это не вполне справедливо»* (см. М. М. Бородинъ. «Исторія Финляндіи—время Императора Александра I», стр. 50), но въ такомъ случаѣ чѣмъ же объяснить, что содѣйствуетъ ускоренному прохожденію службы именно князь Орловъ, а главное—въ царствованіе Императрицы Екатерины II графа Буксгевдена сопровождаетъ неизмѣнный успѣхъ, причемъ, словно по инерціи, захватывается и конецъ 1796 г., въ который Императоромъ Павломъ I было пожаловано графское достоинство, а затѣмъ, наступаетъ періодъ отставки и неудачъ?..

Особенный интересъ для исторіи представляетъ дѣятельность графа Буксгевдена, какъ корпуснаго командира, такъ какъ по этому только и можно судить, насколько опредѣлился въ немъ будущій главнокомандующій.

Въ виду того, что личныя же качества графа Буксгевдена особенно рѣзко обнаружили въ войну 1806—1807 гг., т. е. почти за годъ до назначенія главнымъ начальникомъ Финляндской арміи, мы считаемъ необходимымъ остановиться на разсмотрѣніи этихъ данныхъ болѣе подробно.

27-го сентября 1806 г. графу Буксгевдену, въ виду предстоявшей войны съ Наполеономъ, былъ порученъ корпусъ, составлен-

ный изъ четырехъ дивизій ¹⁾), причѣмъ въ высшей степени характерно, что въ Высочайшемъ повелѣніи 5-го ноября 1806 г., которымъ часть корпуса графа Буксгевдена назначалась *«во вторую линію, позади корпуса ген. отъ кав. барона Беннигсена»*,—признано было важнымъ подчеркнуть слѣдующее: *«Его Величество увѣренъ, что ваше сіятельство (т. е. графъ Буксгевденъ) дѣятельностію и усердіемъ вашимъ къ службѣ, по уваженію настоящихъ обстоятельствъ, въ коихъ каждый шагъ соединенъ можетъ быть съ важными послѣдствіями, не упустите изъ виду, при совокупномъ дѣйствіи, ни малѣйшаго случая, въ пользу и славу войскъ нашихъ клонящагося»*.

Если мы припомнимъ, что въ 1806 г. за границу выступали два *отдѣльныхъ* корпуса, начальники которыхъ, графъ Буксгевденъ и баронъ Беннигсенъ, были *самостоятельны*, то намъ ясно будетъ, что такое выразительное напоминаніе, обращенное именно къ графу Буксгевдену, конечно, было вызвано какими либо серьезными причинами. Послѣднія обнаружались столь наглядно, что приходится лишь подтвердить наличие ихъ фактами.

Игнорируя всякое «уваженіе обстоятельствъ», графъ Буксгевденъ съ первыхъ же шаговъ обнаружилъ крайне *враждебное* отношеніе къ барону Беннигсену за то только, что *«младшему въ чинѣ ввѣрили войскъ болѣе, нежели ему»*, и что войска эти были въ лучшемъ устройствѣ (см. Михайловскій-Данилевскій, т. I, стр. 267 и друг.). Кромѣ того, графъ Буксгевденъ, считая за обиду, что его оставили *въ резервъ*, а особымъ довѣріемъ удостоили его бывшего подчиненнаго (т. е. барона Беннигсена), призналъ возможнымъ даже жаловаться на подобную несправедливость.

Не считая нужнымъ входить въ какую-либо оцѣнку подобныхъ претензій, заявленныхъ къ тому же при обстоятельствахъ военнаго времени, мы отмѣтимъ, что съ назначеніемъ главнокомандующимъ престарѣлаго фельдмаршала графа Каменскаго одинъ изъ серьезныхъ поводовъ къ честолюбивому неудовольствію графа Буксгевдена утратилъ свое значеніе. Къ сожалѣнію, графъ Каменскій черезъ мѣсяць, передавъ командованіе старшему послѣ себя графу Буксгевдену, просилъ «увольненія въ деревню» и фактически «отлучился отъ арміи».

Чѣмъ же ознаменовываетъ свои дѣйствія графъ Буксгевденъ, оказавшись въ роли временнаго и случайнаго главнокомандую-

¹⁾ Арх. канц. воен. мин., секр. отд. 1806 г. дѣло № 14. Отношеніе графа Ливена отъ 29-го сентября 1806 г. съ копіей Высочайшаго повелѣнія.

шаго? Прежде всего онъ желаетъ подчинить себѣ барона Беннигсена, который, однако, разрушалъ эти властолюбивые планы, упорно доказывая, что назначенъ командиромъ отдѣльнаго корпуса Высочайшимъ повелѣніемъ, а слѣдовательно такое же должно воспослѣдовать и на требуемое подчиненіе. Къ счастью, все болѣе и болѣе обострившіяся отношенія между названными самостоятельными начальниками, созданными *безначаліе*, не отразились на ходѣ военныхъ дѣйствій, благодаря пассивнымъ распоряженіямъ Наполеона, въ противномъ же случаѣ, какъ справедливо отмѣчаетъ Михайловскій-Данилевскій, *«слѣдствія нашего разноначалія могли бы причинить величайшій намъ вредъ»*.

Казалось бы, что разъ графъ Буксгевденъ былъ «ветераномъ Суворовской школы», то ему по праву теперь могла принадлежать кандидатура на постъ главнокомандующаго. Быть можетъ, онъ лично и признавалъ это право, но другіе (напримѣръ, ген. отъ инф. Кноррингъ) были иного мнѣнія, а Императоръ Александръ I ¹⁾ считалъ свое положеніе крайне затруднительнымъ, которое увѣковѣчено въ слѣдующихъ опредѣленныхъ выраженіяхъ:

«Гдѣ у насъ тотъ чловѣкъ, пользующійся общимъ довѣріемъ, который соединилъ бы военныя дарованія съ необходимою строгостію въ дѣлѣ командованія? Что касается до Меня, то Я его не знаю. Ужъ не Михельсонъ ли, Григорій Волконскій изъ Оренбурга, Сергѣй Голицынъ, Георгій Долгорукій, Прозоровскій, Мейендорфъ, Сухтеленъ, Кноррингъ, Татищевъ? Вотъ они всѣ и ни въ одномъ изъ нихъ Я не вижу соединенія требуемыхъ качествъ».

Въ этомъ спискѣ цо понятнымъ причинамъ не значится опальный главнокомандующій, ген. отъ инф. М. И. Голенищевъ-Кутузовъ; но не включенъ въ число избранныхъ и графъ Буксгевденъ, который, какъ явствуетъ изъ приведеннаго Государева мнѣнія, *не пользовался общимъ довѣріемъ* и не выдѣлялся *военными дарованіями*, присущими главнокомандующему.

Побѣда при Пултускѣ положила предѣлъ всякимъ колебаніямъ, и военнымъ дарованіямъ барона Беннигсена было отдано предпочтеніе, — онъ и былъ назначенъ 24 декабря 1806 г. главнокомандующимъ. Графу же Буксгевдену повелѣно было «отправиться къ

¹⁾ См. Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Александръ I», т. II, стр. 160 и 161 и ссылки за №№ 271—273 и друг.

новому назначенію» въ г. Ригу, гдѣ «обстоятельства требовали его пребыванія».

Съ такимъ рѣшеніемъ, конечно, не могъ примириться графъ Буксгевденъ, предполагавшій уже начать наступательныя дѣйствія противъ французовъ и мечтавшій на дѣлѣ доказать свое право на главнокомандующаго.

Въ пылу увлеченія онъ едва не совершилъ, по выраженію Н. К. Шильдера, *безразсуднаго предпріятія*, задумавъ временно скрыть полученное *Высочайшее повелѣніе* о немедленной сдачѣ арміи въ командованіе барона Беннигсена, чтобы побудить Императора Александра I измѣнить рѣшеніе, повліявъ на это успѣшнымъ исполненіемъ задуманной операціи. Внезапный пріѣздъ барона Беннигсена избавилъ графа Буксгевдена отъ ложнаго шага, онъ *безпрекословно* сдалъ первому начальствованію, а самъ немедленно уѣхалъ, ни съ кѣмъ не простившись.

Прибывъ въ Ригу, графъ Буксгевденъ рѣшилъ искать правды. Передъ самымъ отъѣздомъ изъ арміи, онъ послалъ Императору Александру I письменное оправданіе своихъ дѣйствій, *въ сильныхъ выраженіяхъ* обвиняя барона Беннигсена въ слѣдующемъ: 1) въ нежеланіи, вопреки приказу графа Каменскаго, подчиниться; 2) въ самовольномъ представленіи донесеній на Высочайшее Имя; 3) въ умышленныхъ и вредныхъ для него, графа Буксгевдена, операціяхъ, которыя то оставляли его на жертву французамъ, то разстраивали предположенія; 4) въ допускѣ въ арміи разнаго рода безпорядковъ и даже грабежей...

Однако, жалоба осталась безъ изслѣдованія. Тогда графъ Буксгевденъ, считая все это интригой барона Беннигсена, послалъ ему вызовъ на поединокъ, но въ отвѣтъ получилъ, что *баронъ Беннигсенъ сужденіе дѣйствій своихъ представляетъ правительству, а не частнымъ лицамъ...*

Во избѣжаніе какихъ либо нареканій въ пристрастіи, мы оставимъ номенклатуру обнаруженныхъ личныхъ качествъ графа Буксгевдена, но напомнимъ, что факты 1806—1807 гг., которые изложены вкратцѣ, давно удостовѣрены исторіей, и насколько намъ извѣстно не только не опровергались, но разъясняются и разъяснялись, напримѣръ Н. К. Шильдеромъ, характеризуя графа Буксгевдена еще съ болѣе отрицательной стороны.

Полагаемъ, что на основаніи этихъ данныхъ весьма трудно согласиться съ мнѣніями историковъ, раздѣляющихъ Булгаринское заключеніе, что будто бы «выборъ его (графа Буксгевдена) въ

главнокомандующіе не могъ стяжать никакой критики». Въ то время положеніе было таково, что *признанных* кандидатовъ въ главнокомандующіе, какъ мы отмѣтили выше, совершенно не имѣлось. Если же графъ Буксгевденъ и былъ избранъ, то исключительно, благодаря тому, что обратилъ на себя вниманіе дѣятельностію по приведенію арміи въ порядокъ послѣ кампаніи и по «вообразительной» оборонѣ Балтійскаго побережья (см. наши «Замѣтки» въ «Военномъ Сборникѣ», 1909 № 2 и слѣд.), при чемъ онъ распоряжался не самостоятельно, а по указаніямъ и подтвержденіямъ изъ С.-Петербурга.

Такимъ образомъ, графъ Буксгевденъ, по нашему мнѣнію, является *случайнымъ* главнокомандующимъ, который, дѣйствуя *впервые воплоти самостоятельно*, вынужденъ былъ вести трудную *импровизированную* войну.

Если къ этимъ даннымъ мы добавимъ, что графъ Буксгевденъ «*былъ непомерно гордъ и самостоятеленъ, не терпѣлъ никакого возраженія и выходилъ изъ себя при малѣйшемъ отступленіи отъ его воли*» (М. М. Бородинъ, тотъ же трудъ, стр. 71), то намъ ясно станетъ, что академическая оцѣнка различныхъ операций должна считаться со всѣми особенностями такого главнокомандующаго, какимъ оказался графъ Буксгевденъ, и безусловно слѣдовало бы избѣгать системы догадокъ для разрѣшенія запутанныхъ вопросовъ.

Извѣстно, на примѣръ, что графъ Буксгевденъ, совершая возможное, по своему объяснилъ отступленіе противника всѣми силами на сѣверъ» и съ спокойною совѣстью донесъ Императору Александру I, 12-го марта, т. е. за 1—1½ мѣсяца до начала народной войны, что «*черезъ занятіе г. Або Великое Княжество Финляндское по всѣмъ отношеніямъ можно считать покореннымъ*». Вопреки увѣренію главнокомандующаго, это историческое «можно считать», пришлось боевыми дѣйствіями доказывать свыше года, при чемъ названное *постыдное* донесеніе къ тому же оказало роковое вліяніе на то, что 16-го марта, т. е. на 37-й день войны, продолжавшейся свыше 540 дней, было «возвѣщено всѣмъ державамъ европейскимъ», что *покоренная шведская Финляндія «отнынѣ присоединяется навсегда къ Россійской Имперіи»*.

При чемъ тутъ намеки на «неумѣніе подлаживаться къ характеру властелина», котораго графъ же Буксгевденъ ввелъ въ заблужденіе своимъ широкоувѣщательнымъ донесеніемъ, побудивъ сдѣлать серьезный шагъ,—остается открытымъ, но полагаемъ, что

врядъ ли основательно подобнымъ способомъ подводить «итоги», толкуя о «прямодушій» главнокомандующаго и подыскивая объясненія недовѣрія къ нему, которое, какъ указано было ранѣе, зародилось за долго до войны 1808—1809 гг.

Еще болѣе непонятны печалованія о «полной мочи главнокомандующему». *Графу Буксгевдену именно и была предоставлена полная мочь*, что явствуетъ изъ слѣдующаго отношенія графа Аракчеева (арх. канц. военн. мин., секр. отд. 1808 г. дѣло № 3/79, отъ 16-го января 1808 г. № 8):

„За принятіемъ вашимъ сіятельствомъ въ начальство свое особаго корпуса войскъ *убѣждаюсь я просить покорнѣйше васъ, чтобы въ сей части переписки не только по продовольствію онаго, укомплектованію, снабженію деньгами, вещами, оружіемъ, снарядами и о другихъ пособіяхъ, но и вообще по движенію войскъ Вамъ ввѣренныхъ, расположенію ихъ, учреждаемыхъ плановъ къ дѣйствіямъ и успѣхамъ, какой происходить будетъ, по часту меня уведомляли и имѣли переписку единственно только со мною, кромѣ случаевъ, гдѣ потребно донесеніе Ею Императорскому Величеству.*

Такова есть Высочайшая воля Государя Императора“...

Сомнѣваться въ томъ, что графъ Аракчеевъ принялъ на себя столь отвѣтственную роль, не по своей инициативѣ, а по указанію Императора Александра I, не приходится, потому что даже на копіи рукою графа Аракчеева положена резолюція: «*аппробовано*», которая обычно означала Высочайшее утвержденіе и помѣчалась, напримѣръ, лишь на рескриптахъ (въ дѣлѣ № 3/79 см. на л. 84). Вполнѣ опредѣленное указаніе «*почасту уведомлять*», т. е. держать военнаго министра въ курсѣ дѣлъ, а также сообщать объ «*учреждаемыхъ планахъ къ дѣйствіямъ и успѣхамъ*»,—далеко не значить, что главнокомандующаго лишили свободы маневрированія въ стратегической области, а наоборотъ—ему предоставили полную мочь и стремились лишь оказывать содѣйствіе во всѣхъ отношеніяхъ.

Если же внослѣдствіи по отношенію графа Буксгевдена, дискредитировавшаго свое званіе отмѣченнымъ выше донесеніемъ—«*можно считать*» Финляндію покоренною, примѣняли иныя мѣры, то это было печальною необходимостью во чтобы то ни стало направить дѣло такъ, чтобы никакой главнокомандующій затормозить благоприятнаго исхода кампаніи не могъ.

Утверждать, (см. «Воен. Сборн.» 1908 г. № 8, стр. 6), что графъ Буксгевденъ «*обязанъ былъ представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе о каждомъ почти своемъ шагѣ*», при наличіи приведеннаго выше документа, о взаимныхъ отношеніяхъ графа Аракчеева и графа Буксгевдена, врядъ ли возможно, потому что

это равносильно отрицанію существовавшаго Высочайшаго повелѣнія, которое послѣдовало только потому, что въ то время не было закона, соотвѣтствующаго современному «положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время», а слѣдовательно была настоятельная необходимость восполнить и этотъ пробѣлъ.

Далѣе, изображать бѣднаго главнокомандующаго, «окруженнымъ двойнымъ рядомъ глазъ», которые шпионятъ, можетъ быть и картинно, но несогласно съ исторической правдой.

Указываютъ, напримѣръ, что Гавердовскій принадлежалъ къ числу «*Аракчеевскихъ лазутчиковъ*», который непосредственно будто бы доносилъ своему шефу, о чемъ создаютъ чуть ли не цѣлыя легенды, которыя для большей достовѣрности снабжаются этикеткой—*повидимому* молъ было такъ.

Мы умышленно останавливаемся на «лазутчикѣ» Гавердовскомъ, чтобы наглядно показать, что послѣдній, какъ будетъ доказано ниже, скорѣе долженъ быть зачисленъ въ ряды сторонниковъ графа Буксгевдена, а не его противниковъ. Думается, что разъ Гавердовскій былъ «лазутчикомъ», то соотвѣтствующій шефъ и долженъ былъ его устроить при графѣ Буксгевденѣ. Въ дѣйствительности же было слѣдующее ¹⁾.

19-го января 1808 г. подъ начальство ген.-отъ-инф. графа Буксгевдена были предназначены къ «командированію» 18 чел. Свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части. Черезъ два дня, *сходственно съ желаніемъ* графа Буксгевдена, къ нему же командированы были еще 2 чел. Въ числѣ этихъ 20 чел. никакого *Гавердовскаго* не значится, что сразу же вызываетъ сомнѣніе въ томъ, что утвержденіе его въ званіи «Аракчеевскаго лазутчика» весьма подозрительнаго происхожденія.

Сомнѣніе это еще болѣе увеличится, если мы убѣдимся, что *Гавердовскій* былъ назначенъ въ дѣйствующую армію *не по желанію графа Аракчеева, а по личному ходатайству генерала Коновницына и самого графа Буксгевдена.*

20-го января 1808 г. генераль Коновницынъ, ²⁾ какъ ³⁾ извѣстно, былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ Финляндской арміи. Черезъ

¹⁾ Для выясненія этого факта пользуемся слѣдующими данными: 1) всепод. рапортами ген.-кварт. графа Сухтелена отъ 19 и 21-го января 1808 г. 2) подлинными письмами графа Буксгевдена отъ 24-го и 26-го января 1808 г.; 3) запиской генерала Коновницына (безъ подписи и числа) за № 167; 4) отношеніемъ графа Аракчеева отъ 26-го января 1808 г. за № 223; 5) справкою изъ канцелярій генераль-квартирмейстера отъ 1-го февраля 1808 г. и 6) спискомъ чинамъ квартирмейстерской части и инженернаго корпуса (кон) послѣ 24-го числа января командированы въ армію ген.-отъ-инф. графа Буксгевдена. Всѣ эти документы имѣются въ дѣлѣ 1808 г. № 3/79, хранящемся въ архивѣ канцелярій военнаго министерства.

нѣсколько дней онъ успѣшилъ представить графу Аракчееву записку (занесена по журналу 24-го января) слѣдующаго содержания (ореографію сохраняемъ):

«Квартирмейстерской части капитана Гавердовскаго желаю я имѣть при себѣ. По отличной его способности и знаніямъ онъ весьма нуженъ для службы по части мне въ веренной. Находясь въ Кронштатѣ (генераль Коновницынъ командовалъ тамъ въ 1807 г. войсками назначенными для обороны „противу поведенія Англіи“) въ командѣ моей, я имѣлъ много случаевъ испытать его и узнать какъ офицера съ отличными способностями. А такъ какъ онъ обремененъ большимъ семействомъ и неимѣетъ состоянія; то во обезпеченія отъ разоренія и впоощреніе покорнейше прошу исходатайствовать у Всемилостивѣйшаго Государя, дабы онъ переименованъ былъ во флигеля-адъютанта къ Его Императорскому Величеству и получилъ на подъемъ до пятисотъ рублей съ назначеніемъ быть при мне до окончанія кампаніи“.

Графъ Аракчеевъ, видимо, признавая такое ходатайство далеко нескромнымъ, при докладѣ Государю представилъ свои доводы, о которыхъ можно судить по слѣдующей резолюціи на запискѣ: «Предписать генералу Сухтелену онаго (т. е. Гавердовскаго) командировать къ графу Буксгевдену и выдать ему (Гавердовскому) изъ кабинета *триста рублей*».

Едва успѣли сообщить гр. Буксгевдену о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, какъ онъ срочно возбудилъ вопросъ объ увеличеніи пособія Гавердовскому, обратившись 24 января 1808 г., т. е. въ день же полученія отношенія съ сообщеніемъ о назначеніи Гавердовскаго по этому поводу къ гр. Аракчееву съ слѣдующимъ письмомъ:

«Милостивый Государь мой графъ Алексѣй Андреевичъ!

Отзывъ вашего сѣятельства, что Государь Императоръ не соизволилъ пожаловать капитану Гавердовскому флигель-адъютантскаго положенія или 1,000 рублей единовременно, я объявилъ господину генераль-маіору Коновницыну, испрашивавшему о бытіи при немъ его, Гавердовскаго, съ тѣмъ положеніемъ. Съ моей стороны, и я предвидѣлъ касательно флигель-адъютантскаго положенія Высочайшей воли, о чемъ господину Коновницыну предварительно открывался. Господинъ Коновницынъ паки объяснился со мною, что офицеръ оный наиспособнѣйшій по части квартирмейстерской и инженерной, испытанныхъ и глубокихъ знаній, бдителенъ, честенъ, но крайне бѣдный человекъ, обремененный семействомъ, а потому генераль-маіоръ Коновницынъ, будучи самъ недостаточный и не въ силахъ поддержать его, сколь ни находитъ его нужнымъ и полезнымъ, однако жъ совѣстится къ бытности при себѣ и убѣждать его. Господинъ генераль-маіоръ Коновницынъ убѣдительно просилъ меня написать къ вашему сѣятельству—не соблаговолите ли, по крайности для обезпеченія сколько нибудь семейства, крайне нуждающагося, испросить отъ Государя Императора Всемилостивѣйшее пожалованіе 1,000 рублей. О чемъ я, ваше сѣятельство, всепреданныише прошу.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ честь имѣю быть вашего сѣятельства

покорнѣйшій слуга

графъ Буксгевденъ».

Полагаемъ, что письмо графа Буксгевдена вполне опредѣленно указываетъ, что онъ неоднократно велъ съ Коновницынымъ переговоры о Гавердовскомъ, былъ о послѣднемъ наилучшаго мнѣнія, что выразилось въ отличной аттестаціи, а главное—безусловно подтверждаетъ фактъ, что инициатива ходатайствовать за Гавердовскаго безусловно принадлежитъ графу Буксгевдену и Коновницыну, а отнюдь не графу Аракчееву, который всячески противодействовалъ чрезмѣрнымъ домогательствамъ.

Въ данномъ случаѣ докладчикъ письма графа Буксгевдена помѣтилъ такую резолюцію: «*Отвѣчать, что 300 только выдается, и спросить согласенъ ли онъ (т. е. графъ Буксгевденъ) на сіе*». Конечно, эта резолюція графа Аракчеева исключаетъ возможность всякаго предположенія, что онъ могъ быть заинтересованъ въ назначеніи Гавердовскаго, такъ какъ покупка «лазутчика» сопровождалась бы совершенно иными дѣйствіями.

Но можетъ быть графъ Аракчеевъ лишь маскировалъ свое тайное желаніе, чтобы Гавердовскій во что бы то ни стало попалъ въ составъ штаба главнокомандующаго? Отвѣтомъ на поставленный вопросъ можетъ служить официальное отношеніе графа Аракчеева, который 26-го января 1801 г. на «всепокорнѣйшее» письмо графа Буксгевдена сообщилъ ему буквально слѣдующее:

«Графъ Федоръ Федоровичъ!

На почтенное письмо вашего сѣятельства отъ 24-го января о ходатайствованіи капитану Гавердовскому въ единовременное награжденіе 1,000 рублей, честь имѣю отвѣтствовать, что по всеподданнѣйшему докладу моему Государь Императоръ соизволилъ *уже* назначить его въ корпусъ, вамъ ввѣренный, съ выдачею изъ кабинета 300 рублей, и потому, долгомъ поставляя извѣстить о семъ (напоминаемъ—*вторично*) Васъ, милостивый государь мой, покорно *прошу* уведомить меня о согласіи *вашемъ* на то, до полученія коего остановился я и командировкою Гавердовскаго и требованіемъ назначенныхъ ему 300 рублей.

Есмь съ совершеннымъ почтеніемъ (подпись)».

Въ тотъ же день, т. е. 26-го января, графъ Буксгевденъ успѣшилъ «покорнѣйше просить объ оныхъ 300 рубл.», а равно и о назначеніи Гавердовскаго «адъютантомъ при господинѣ Коновницынѣ», неизмѣнно повторяя, что «сего наиспособнѣйшаго и нужнаго чиновника», по личной просьбѣ Коновницына, слѣдовало бы назначить къ нему адъютантомъ, мотивируя на этотъ разъ свое ходатайство тѣмъ, что Гавердовскій будетъ «обезпеченъ содержаніемъ», ибо воспользуется «его (Коновницына) пособіями».

29-го января были сдѣланы нужныя распоряженія, и Гавердовскій, какъ получившій назначеніе, былъ внесенъ *впервые* 1-го февраля 1808 г. въ списокъ чинамъ квартирмейстерской части, командированнымъ въ армію ген. отъ инф. Буксгевдена.

Полагая вопросъ объ «Аракчеевскомъ лазутчикѣ» вполнѣ разъясненнымъ, перейдемъ къ повѣствованіямъ историковъ о назначеніи въ дѣйствующую армію г. Спренгпортена, который одними считается «экспертомъ по финляндскимъ дѣламъ», другими просто «совѣтникомъ», третьими «прекраснымъ знатокомъ Финляндіи» и т. п. ¹⁾

Вопросъ о назначеніи г. Спренгпортена въ дѣйствующую армію возникъ лишь около 25-го января 1808 г. Графъ Аракчеевъ, написавъ записку, затребовалъ справку: «Узнать сколько дано было на подъемъ г. Сухтелену въ 1805 г. предъ выѣздомъ его къ арміи во время Цесарскаго похода и заготовить указъ въ такомъ же количествѣ Шпренгпортену». 25-го января военнопехотной канцеляріи было сообщено, что выдано 5,000 рублей, а 28-го числа послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя государственнаго казначея о выдачѣ этой суммы Спренгпортену.

Хотя не имѣется опредѣленныхъ данныхъ о томъ, кому именно принадлежитъ инициатива о командированіи Спренгпортена, но должно признать, что графъ Аракчеевъ являлся лишь исполнителемъ, который дѣйствовалъ, какъ показываетъ собственноручная его записка, вѣроятно, по Высочайшему указанію, полученному во время какого либо доклада.

28-го же января о Высочайшемъ пожалованіи 5,000 руб. на подъемъ было сообщено г. Спренгпортену, который на другой день послѣдшилъ графу Аракчееву написать слѣдующее письмо:

„Ваше Сіятельство!

Я имѣлъ честь получить письмо ваше отъ вчерашняго числа, коимъ извоите вы меня увѣдомить о Высочайшемъ повелѣніи выдать мнѣ 5,000 р. изъ кабинета по случаю отправления моего въ Финляндскую армію. Сколь скоро *получу* я на сіе къ арміи отправление *Высочайшій ордеръ* Его Императорскаго Величества, *имѣющей назначить мнѣ мою должность*, то немедленно *приму я и означенную сумму* съ чувствительнѣйшею благодарностію къ таковой новой Августѣйшей Его милости.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ моимъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга Спренгпортенъ“.

¹⁾ Для выясненія этого факта пользуемся слѣдующими данными: 1) справкой изъ военно-походной канцеляріи отъ 25-го января 1808 г. (л. 95); 2) собственноручной запиской графа Аракчеева (*безъ числа*, на л. 97); 3) Высочайшимъ рескриптомъ государственному казначею Голубцову отъ 28-го января 1808 г. о выдачѣ на подъемъ 5,000 рубл. ассигнаціями г. Спренгпортену; 4) отн. къ генералу Спренгпортену отъ 29-го января 1808 г. № 258; 5) подлиннымъ письмомъ Спренгпортена отъ 29-го января 1808 г. и переводомъ этого письма; 6) Высочайшимъ рескриптомъ на имя генерала Спренгпортена отъ 28-го января 1808 г. п. отнош. къ графу Буксгевдену отъ 29-го января 1808 г. за № 256—о назначеніи Спренгпортена въ армію; 7) справкою изъ канцеляріи государственнаго казначея отъ 4-го февраля 1808 г.; 8) Высочайшимъ рескриптомъ государственному казначею отъ 5-го февраля 1808 г. о назначеніи 6,000 рубл. столовыхъ г. Спренгпортену и 9) письмомъ на имя послѣдняго отъ 7-го февраля 1808 г. за № 348.

Всѣ эти документы имѣются въ томъ же дѣлѣ 1808 г. № 3/7а.

Однако, письмо Спренгпортена, видимо, разошлось съ Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 28-го января въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Monsieur le général d'Infanterie baron de Sptengporten.

Vous destinant à être employé dans l'armée, commandée par le général d'infanterie comte de Bouxhoevden, *je vous enjoints de rendre auprès de lui pour recevoir ses ordres.*

Je ne doute pas, mon général, que vous n'apportiez à cette occasion le même zèle à Me servir, que vous avez toujours témoigné, et que vous ne justifiéz par là les sentiments d'estime, que je vous porte. Recevez l'assurance de toute ma considération. Signé: Alexandre“.

Хотя содержаніе рескрипта и исключаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что Спренгпортенъ, напросившійся въ армію, въ санъ эксперта возведенъ не былъ, но мы считаемъ нужнымъ указать, что и самъ графъ Буксгевденъ не могъ его признать за такового, потому что 29-го января, т. е. вслѣдъ за подписаніемъ приведеннаго выше рескрипта, главнокомандующему было послано такое отношеніе:

«Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ генералу отъ инфантеріи барону *Спренгпортену состоятъ подъ командою* Вашего Сіятельства (т. е. графа Буксгевдена) *и исполнять въ точности приказанія ваши*».

Если принять въ соображеніе дѣйствительное назначеніе Спренгпортена, то намъ не покажется страннымъ, что его вскорѣ графъ Буксгевденъ попросилъ убрать обратно въ С.-Петербургъ и, конечно, не за «точное исполненіе приказанія», а за какую нибудь «экспертизу», которой не поручали.

Отмѣтимъ кстати, что выразительный намекъ г. Спренгпортена (письмо 29-го января), что онъ при назначеніи на должность, «*приметъ и означенную (5,000 р.) сумму*», не остался безъ послѣдствій. Когда навели справку, не производятся ли ему столовые деньги, то получили отвѣтъ, что Спренгпортенъ не получаетъ. Срочно повелѣно было отпускать ему столовыхъ по 6,000 рубл. въ годъ...

Такова была вкратцѣ исторія объ «экспертѣ», о которой повѣствуютъ неизмѣнно до настоящаго времени, не находя нужнымъ провѣрить дѣйствительность забытаго факта.

А. М. Борисевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

